

Вырезка из газеты

МОЛОТ

г. Ростов-на-Дону

25 ИЮН 1976

С В Е Ж Е С Т Ъ И Н О В И З Н А

Творческий поиск Львовского театра оперы и балета имени
П. Франко, гастролирующего на Дону

В БЕСКРАЙНЕМ море музыки опера стоит в особицу. Слово, литература, драматургия, живописно-скульптурная изобразительность, пластика и хореография, сплавленные на единой музыкальной основе, — такой синтетичностью не обладает ни один музыкальный жанр. История оперы насчитывает века. Но даже сегодня, когда у нее так много серьезных конкурентов, залы оперных театров не пустуют. Разумеется, в том случае, если их творческие коллективы работают вдумчиво и серьезно. Так, как это делает Львовский государственный академический театр оперы и балета имени И. Франко.

Мы далеки от того, чтобы все спектакли львовян считать образцом. Можно говорить о режиссерских просчетах, о некоторых актерских «непопаданиях», от которых не застрахован ни один творческий коллектив, о том, что далеко не всегда хор, особенно мужская его часть, кажется убедительным сценически и вокально (добавив тут же, что оркестр звучит слаженно, бережен по отношению к певцам). Можно. Но, думается, правильное обратить внимание на то, что вносит свежесть и новизну, что, собственно, и составляет истинное лицо театра.

Прежде всего — вокалисты. Они — традиционно для Украины — сильны. Группа и музыкальна, и голосиста. Здесь много по-настоящему талантливых певцов: народные артисты УССР А. Врубель, В. Лубяной, Т. Дидык, заслуженные артисты республики Л. Божко, А. Чепурной, Т. Полищук, В. Лукецкий, А. Дашак, В. Чайка, артисты Г. Кузовков, Н. Чайковский, Н. Свобода, Р. Витошинский, Б. Базилук, у каждого из которых красивый тембр, полный диапазон, достаточная звучность, хорошая школа, умение передать стилистические особенности исполняемой музыки.

Театру свойственна тяга к первопрочтению. Здесь — впервые на Украине — поставлена народная музыкальная драма М. Мусоргского «Хованщина» в оркестровой редакции Д. Шостаковича (ростовчане

имели возможность познакомиться с этой интересной работой). Похвально и стремление театра рассматривать произведения, давно написанные, под современным углом зрения («Эрнани» Д. Верди, «Страшный двор» С. Монюшко).

На львовской сцене получили сценическую жизнь многие спорные и балетные произведения советских композиторов.

Об оригинальности репертуара наших гостей говорит также давно не шедшая на советской сцене опера А. Понкиелли «Джоконда» (по драме В. Гюго «Анжелика»).

Одной из наиболее значительных работ театра представляется, на наш взгляд, постановка Ю. Мейтуса «Рихард Зорге».

Известный украинский композитор Ю. Мейтус тяготеет — и не без успеха — к созданию опер на документальной сюжетной основе, в которых действуют исторически конкретные лица, отражаются подлинные события. «Рихард Зорге» — тринадцатая по счету опера Ю. Мейтуса. Думается, она — наиболее яркое выражение своеобразной отечественной публицистики, присущей автору.

Подвиг замечательного советского разведчика, коммуниста-интернационалиста волнует и по сей день. Но одной точности в передаче фактов для сцены мало. Лишь образное осмысление жизненного материала торит путь к художественности, к сердцу слушателя и зрителя. Это и сумели сделать, работая над «Рихардом Зорге», Ю. Мейтус и либреттисты А. Васильева и Л. Смирнов.

Музыкальный язык оперы современен, мелодически и гармонически оригинален, в то же время он опирается на традиционный фундамент классики. Убедительность музыкальных характеристик, красочность оркестровки, использование национальных, в частности японских народно-песенных интонаций, широко развитая система лейтмотивов — все

это помогает преодолеть некоторую фрагментарность действия. (Кстати, число «наплывов», долженствующих означать воспоминания разведчика, могло бы, на наш взгляд, быть несколько меньшим).

Музыкальную драматургию оперы цементирует тема Зорге. Вместе с трагедийно-лирической темой Ханак — возлюбленной Зорге — и с мужественной, даже несколько аскетичной темой группы Мияги, тема Зорге музыкально кристаллизует тех, кто по нашу сторону баррикад.

Точными музыкальными красками, с известной долей индивидуализации обрисованы враги, особенно в момент мрачного «веселья» в нацистском клубе в Токио.

Умной находкой представляется введение в партитуру подлинной музыки Моцарта: трагизм ридется в одежду бюргерской респектабельности, и сцена приема у фашистского посла в Токио идет под звуки «Ночной серенады» Моцарта.

Отдавая должное мастерству дирижера-постановщика заслуженного артиста УССР И. Лацавича, режиссера-постановщика Б. Рябкина, хормейстера Д. Стефданишина, балетмейстера, заслуженного деятеля искусств УССР и Бурятской АССР, лауреата Государственной премии РСФСР им. М. Глинки М. Заславского, а также исполнителей главных партий, чуть подробней хотелось бы сказать о работе Е. Лысика — народного художника УССР, лауреата Государственной премии УССР им. Т. Г. Шевченко. Его творческое участие в постановке становится тем камертоном, по которому выстраивается спектакль. Отдельные сцены спектакля просто потрясают — скажем, та, в которой нацистский посол Отт рассказывает о «великих» планах рейха, и одновременно в глубине сцены, как бы перед внутренним взором Зорге, возникают огромные документальные снимки.

Спектакли Львовского Государственного академического театра оперы и балета им. Франко доставили ростовчанам истинное удовольствие. Это были радостные встречи с настоящим искусством.

Б. НОВИКОВ.